

Нин Юйбай не сказал, что накануне регистрации брака Цзян Лефэн держал его под собой всю ночь, спрашивая, когда они поженятся. Позже, в полубессознательном состоянии, он согласился. Цзян Лефэн, боясь, что он передумает, на следующий день повез его по делам: то в ресторан, то подарил кольцо, и в конце концов они оказались в ЗАГСе. С получением свидетельства они стали законными супругами.

Нин Юйбай объяснил:

— Сейчас я думаю, что тогда действительно был неправ. Я глупо позволил себя обмануть, и потом не мог вернуться к нему, пусть думал, что я мертв. Кто бы мог подумать, что он все эти годы не женился. Мы уже не молоды, и у нас есть ты, так что не хочется больше ничего менять, просто поженились.

— Но ты даже не знал, кто он такой, — Нин Жань все еще был в шоке от новости о браке отца и Цзян Лефэна, пропустив мимо ушей фразу «у нас есть ты», и только вздохнул. — Папа, мой старший папа... он не обычный госслужащий.

— Не обычный? — Нин Юйбай был в замешательстве. — Может... может он работает в разведке? Государственный шпион? Это не опасно?

Он встал:

— Жань, может, мы станем его слабым местом, которым воспользуются враги?

— ... Папа, ты слишком много смотришь сериалов, — Нин Жань был готов упасть на колени. — Я имел в виду, что он занимает высокую должность.

— Паршивец, ты меня напугал, — Нин Юйбай шлепнул сына по плечу. — Я уже начал думать, что если меня схватят враги и будут шантажировать Цзян Лефэна, то мне стоит кричать «За Родину, за народ, не спасайте меня!» или требовать, чтобы он обязательно меня спас.

— И что ты решил? — Отец мыслил нестандартно, и Нин Жань решил поддержать его фантазию.

— Решение? — Нин Юйбай засмеялся. — В тот момент я бы точно потерял сознание от страха, и мне бы не пришлось сталкиваться с выбором Цзян Лефэна.

Нин Жань:

— ... Действительно, типичное поведение труса.

Нин Жань вздохнул:

— Папа, за все эти годы ты не разорил наш магазин и даже получал прибыль, это действительно удивительно.

— Разве ты забыл о дедушке Юне и его семье? — Нин Юйбай сердито посмотрел на сына. — Но потом сосед дядя Сюй тоже мне помогал. Когда ты лежал в больнице, он даже навещал тебя, но в последнее время о нем нет новостей.

Нин Жань чуть не забыл о многочисленных поклонниках отца. Наверное, отсутствие новостей — это дело рук Цзян Лефэна, и только его глупый отец ничего не подозревает.

— Подожди, ты только что сказал — высокая должность? — Нин Юйбай вдруг удивленно

посмотрел на сына. — Насколько высокая, насколько важная?

Нин Жань:

— ... Насколько же ты медленно соображаешь. Если я такой же, то это точно наследственное.

Нин Жань рассказал все, что знал, и спросил:

— Папа, семья Цзян очень влиятельна, ты действительно не знал об этом?

— Нет, — Нин Юйбай вздохнул. — Я всегда думал, что он бедный солдат. Потом его мама нашла меня... О, это была не его мама. Ладно, не будем вспоминать прошлое.

Нин Жань сказал:

— Я тоже мало что знаю, если хочешь узнать больше, спроси у старшего папы.

— Если бы я знал, я бы точно не женился на нем, — Нин Юйбай был в шоке. — Жань, у меня такое чувство, что я стал Золушкой.

Нин Жань:

— ... Мой папа всегда живет в сказке.

Нин Жань посмотрел на отца и сказал:

— А у меня такое чувство, что я стал сыном чиновника.

Отец и сын посмотрели друг на друга, оба в замешательстве.

Вечером Цзян Лефэн заметил, что отец и сын смотрят на него как-то странно, и спросил:

— Что, у вас есть что-то, что вы хотите мне сказать?

Нин Юйбай с упреком сказал:

— Цзян Лефэн, сколько еще ты от меня скрываешь?

— Что я могу скрывать? — Цзян Лефэн улыбнулся. — Все, что ты должен был знать, ты уже знаешь.

Нин Юйбай фыркнул:

— Я даже не знаю, кем ты работаешь, и... ты обманул меня, чтобы мы поженились.

Цзян Лефэн посмотрел на Нин Жана, и тот сразу же опустил голову.

— Я не говорил, потому что боялся, что ты снова убежишь, — Цзян Лефэн был немного расстроен. — И потом, насчет брака, ты сам согласился, я тебя не обманывал.

Нин Юйбай промолчал, или, скорее, он вспомнил ту ночь, и ему стало стыдно.

Цзян Лефэн продолжил:

— На самом деле, в этом нет ничего постыдного, высокая должность — это просто возможность лучше служить народу.

Нин Жань:

— ...

Старший папа с высокими принципами, но... такие слова, сказанные семье, звучат немного странно.

— А Бай, раз уж мы зарегистрировали брак, давай обсудим, как устроить свадебный банкет, — Цзян Лефэн услужливо положил еду в тарелку любимого, заполняя ее до краев. — Какую свадьбу ты хочешь? Мне нужно начать готовиться.

Нин Юйбай был в шоке:

— Что, еще и свадьбу? Разве... разве не достаточно того, что есть?

Цзян Лефэн был недоволен:

— Я наконец-то женился, зачем это скрывать? Это не позор.

Как бы то ни было, Цзян Лефэн хотел устроить Нин Юйбаю свадьбу. Они потеряли более двадцати лет и наконец смогли пожениться, это было самое важное событие в его жизни.

— И потом... — Цзян Лефэн посмотрел на Нин Юйбая, его взгляд был похож на взгляд хищника, следящего за добычей. — Если мы не объявим об этом всему миру, я боюсь, что ты снова исчезнешь. Свадьба покажет всем, что ты мой любимый, и куда бы ты ни убежал, я тебя найду.

— ... — Нин Юйбай чувствовал себя виноватым и в конце концов сдался. — Может, просто устроим скромный ужин с друзьями?

— Нет! — Цзян Лефэн отказался от тайной свадьбы, он хотел, чтобы весь мир знал, что он женился. Но, видя, что Нин Юйбай не в восторге, он смягчил тон. — На самом деле, свадьба нужна не только для нас, я хочу представить Жаня и Цзиньцзиня нашему кругу, чтобы никто не смел их обижать.

Нин Юйбай поспешно сказал:

— Не нужно так усложнять, Жань всегда был хорошим мальчиком, кто бы его обидел?

— Не факт, — Цзян Лефэн посмотрел на Нин Жаня, вспомнив, как вчера кто-то уже пытался его обидеть. — Ты можешь никого не обижать, но это не значит, что другие не попытаются тебя обидеть. Иногда беда приходит из ниоткуда.

Нин Жань:

— ... Чувствую себя инструментом в руках старшего папы.

После ужина Нин Юйбай ушел играть с Цзиньцзинем. Нин Жань подошел к Цзян Лефэну и спросил:

— Старший папа, Шэнь Босин избил того Хо Шао, это не повлияет на тебя? Я слышал, что их

семья тоже весьма влиятельна.

— Я уже занимаюсь этим сегодня. Семья Хо в последнее время ведет себя неподобающе, нужно их предупредить, чтобы не натворили беды, — Цзян Лефэн похлопал Нин Жаня по плечу. — К тому же, моего сына нельзя обижать безнаказанно, ты просто жди, когда второй сын Хо придет извиняться.

Нин Жань не хотел раздувать скандал и сказал:

— Шэнь Босин избил его так, что, наверное, он пролежит в больнице недели две. Если они не будут нам мешать, я думаю, можно забыть об этом.

— Хорошо, я понял, — Цзян Лефэн действовал с целью предупредить семью Хо: их положение дано для служения народу, а не для того, чтобы издеваться над людьми.

Он не хотел обсуждать это с Нин Жанем и добавил:

— Ты и Хо Шао стали жертвами чьей-то интриги, но цель была именно ты, потому что в конечном итоге пострадал бы ты, а Хо Шао был лишь пешкой.

Цзян Лефэн слегка постучал пальцем по виску, задумчиво:

— Кто бы это мог быть? Ты недавно с кем-то поссорился?

Потенциал человека безграничен, вчера я написал более 6 000 слов, а сегодня утром еще 3 000. Так что я наконец прощаюсь с короткими главами!

Спасибо, дорогие, за подписку, искренне благодарю, кланяюсь и целую всех!

Напоминаю, что обновления выходят в 12:00 дня, другие уведомления — это правки, не обращайтесь внимания!

<http://bllate.org/book/16793/1563970>